

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ОТКЛАДЫВАВШИЙСЯ ПИКНИК СТРУГАЦКИХ

ВЯЧЕСЛАВ ОГРЫЗНО
Родился в 1960 году. Окончил
истфан Московского
государственного педаго-
гического института имени
В.И. Ленина. Занимается
историей советской культуры
и литературы. Автор свыше
тридцати книг. С 2004 года —
главный редактор еженедель-
ника «Литературная Россия».

Братья Стругацкие в своей творческой карьере не раз переживали и взлеты, и падения. На их долю выпадали и шумные успехи, и гонения.

Впервые мощный удар всеильного партийного аппарата на них обрушился весной 1966 года. Заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС Александр Яковлев вместе с инструктором сектора издательства ЦК Иваном Кириченко подготовил зубодробительную — на десяти страницах — записку о серьезных недостатках в выпуске научно-фантастической литературы. Два партфункционера выражали беспокойство по поводу того, что в эту область литературы проникли «идейно-чуждые влияния, идеалистические философские концепции, пессимистические настроения». Но свои тезисы они подкрепили примерами из творчества одних Стругацких.

Пикантность ситуации заключалась в том, что ранее главный теоретический журнал партии «Коммунист» дважды восхвалял произведения братьев. Один раз Стругацких похвалили два теоретика жанра: Е. Брандис и В. Дмитриевский, а во второй раз о них одобритительно отозвались уже два практика: М. Емцов и Е. Парнов. Функционеры же из Агитпропа ЦК утверждали, что «Коммунист» в обоих случаях допустил ошибки.

В своей пасквильной записке Яковлев и Кириченко обрушились на две повести Стругацких: «Попытка к бегству» и «Хищные вещи века». В первой им не понравилось, как писатели отразили быт будущего коммунистического общества, когда земляне стали бы проводить свои отпуска на неисследованных планетах. Во второй же повести партаппаратчиков возмутила выдуманная фантастами Страна Дураков, которая оказалась начисто лишённой классовой структуры.

Что же предлагали Яковлев и Кириченко? Во-первых, дать в журнале «Коммунист» «обстоятельную критическую статью об ошибочных тенденциях в современной научно-фантастической литературе» (РГАНИ, ф. 5, оп. 33, д. 236, л. 104). Во-вторых, укрепить издательство «Молодая гвардия», ко-

торое до этого давало Стругацким «зеленую улицу», квалифицированными кадрами. И, в-третьих, провести профилактическую работу с руководством Комитета по печати, Союза писателей СССР и редакторами газет и журналов.

После такой разгромной справки все в издательском и писательском мирах ждали оргвыводов: серии отставок и выдвижения на первые позиции в управлении культурой мракобесов.

Сами Стругацкие не сомневались, что будут отовсюду изгнаны и больше печататься никогда не смогут. И, кстати, кое-что чиновниками в этом плане уже было предпринято. В частности, Аркадия Стругацкого попытались забаллотировать на выборах в бюро творческого объединения прозаиков Московской писательской организации. Но, к неожиданности партийных надзирателей, за опального фантаста вступился бывший разведчик Роман Ким, который, как все знали, был вхож во многие кабинеты не только Старой площади, но и даже Кремля.

Однако от дальнейшей травли писателей спас все-таки не Ким. Если записка Яковлева и Кириченко была бы передана на рассмотрение Секретариату ЦК КПСС, вряд ли бы репрессивную машину что-либо остановило. Обычно на заседаниях Секретариата по подобным запискам принимались самые крутые решения: виновных тут же увольняли. Но два партфункционера выбрали для своего пасквиля не самое удобное время. Все высшее партруководство было занято подготовкой к XXIII съезду КПСС, и секретарям ЦК оказалось не до фантастики.

Лишь через девять месяцев, 22 декабря 1966 года, сотрудник Агитпропа Иракий Чиквишвили дал справку, что аппарат сделал по записке Яковлева и Кириченко: пересмотрел все издательские планы, укрепил в «Молодой гвардии» кадры и проследил за тем, чтобы редакция «Коммуниста» заказала статью о фантастике, после чего пасквиль на Стругацких был сдан в архив.

Позже выяснилось, что Чиквишвили, мягко говоря, всех перехитрил. В чем это выразилось? Он за укрепление кадров выдал перевод директора издательства «Молодая гвардия» Юрия Мелентьева в партаппарат на должность сразу заместителя заведующего отделом культуры ЦК КПСС. Представляете, человека серьезно повысили, а партфункционер представил это как наказание. Каково?

Другие же сотрудники издательства «Молодая гвардия», причастные к публикациям произведений Стругацких, никак не пострадали. На своих местах остались и главный редактор издательства Валерий Осипов, и заведующий редакцией фантастики Сергей Жемайтис, и рядовые редакторы.

У самих же братьев после этой истории вдруг случился творческий зуд. Они в короткие сроки написали «Сказку о Тройке», повести «Улитка на склоне», «Обитаемый остров», «Отель “У Погибшего Альпиниста”» и некоторые другие вещи. И почти все они сразу же были напечатаны в журналах. В частности, «Сказка...» появилась в иркутском альманахе «Ангара», московская «Юность» тиснула «Дело об убийстве», а «Малыша» опубликовал новый ленинградский журнал «Аврора».

На волне успеха Аркадий Стругацкий в 1970 году решил напомнить о себе и брате издательству «Молодая гвардия». Он сообщил заведующему редакцией фантастики Сергею Жемайтису, что хотел бы вместе с родственником выпустить у него книгу «Незначенные встречи» из трех повестей: «Дело об убийстве», «Малыш» и «Пикник на обочине». Одна из этих повестей уже была набрана в журнале «Юность». Вторую приняли к печати в «Авроре». А третью еще предстояло дописать.

Заявка Аркадия Стругацкого ни у кого в издательстве возражений не вызвала. Правда, писателя предупредили, что договор с ним заключат и выплатят аванс только после предоставления в редакцию всей рукописи сборника. Но это условие Стругацкие выполнили лишь осенью 1972 года – после того, как «Пикник на обочине» в трех номерах дала «Аврора». А вот издатели стали тянуть волюнку.

Самым нетерпеливым и обидчивым оказался Аркадий Стругацкий. 21 апреля 1973 года он обратился с жалобой к заместителю заведующего отделом культуры ЦК КПСС Альберту Беляеву. Партаппаратчики потребовали от издателей объяснений. Руководство «Молодой гвардии» сообщило, что у заведующего редакцией фантастики Жемайтиса после прочтения рукописи возникли сомнения. В частности, его в повести «Пикник на обочине» напугали «ожившие покойники» и не устроил пессимистический конец. По словам издателей, Аркадий Стругацкий пообещал кое-что в «Пикнике» вместе с братом переделать. Однако в реальности он ограничился косметическими правками.

Позже издатели напомнили писателю: «Вы произвели чистку эпизодов, где появляются “живые покойники”, а в третьей главе сочли даже необходимым разъяснить, что “покойники” собственно и не покойники вовсе, а муляжи людей, синтезированные в соответствии с той непостижимой программой, по которой живет и функционирует “Зона”» (РГАНИ, ф. 100, оп. 2, д. 1116, л. 20).

А издатели ждали от Стругацкого совсем других переделок. Но писатель ведь предупреждал, что финал при любых обстоятельствах останется прежним. Концовка не изменится. Пессимизм не исчезнет.

«Он (конец. – *В. О.*), – заявлял Аркадий Стругацкий издателям еще весной 1973 года, – может быть только таким, как он есть. Повесть, как нам кажется, следует либо не принимать совсем, либо принимать только с этим неизбежным финалом».

Ситуацию попробовал смягчить главный редактор «Молодой гвардии» Валентин Осипов. Несмотря ни на что, он пообещал фантасту в кратчайшие сроки заключить договор – лишь бы тот прекратил писать жалобы в ЦК, а саму книгу включить в план издания 1975 года.

Стругацкий поверил издательскому начальству, а оно, однако, торопиться выполнять свое слово не стало. Писателю пришлось вновь обращаться в ЦК. Он возмущался, что директор «Молодой гвардии» Валерий Ганичев третий год уклоняется от встреч с ним. Секретарь ЦК по пропаганде Петр Демичев поручил двум сотрудникам отдела культуры ЦК – Альберту Беляеву и Геннадии Гусеву – выяснить, в чем дело.

Ганичев сообщил, что ничего страшного не произошло. Сначала издатели уточняли состав книги, потом занимались редактурой текстов. Договор с фантастом он пообещал заключить не позднее сентября 1974 года, а книгу выпустить во втором квартале 1975 года.

Но вскоре Ганичеву стало не до Стругацких. Договор с писателем он подписал только 17 октября 1974 года.

По договору в сборник «Неназначенные встречи» должны были войти «Малыш», «Пикник на обочине» и «повесть о проблемах контакта с внесезонными цивилизациями в коммунистическом будущем».

Но вскоре сменился завредакцией фантастики. Центристу Жемайтису Ганичев предпочел поклонника волхвов Юрия Медведева. Тот сразу потребовал от Стругацких убрать из рукописи «Дело об убийстве». Взамен он посоветовал включить в книгу другую повесть – «Трудно быть богом». Не сразу,

но братья пошли на это. А летом 1975 года у издателей появились новые претензии. Завредакцией Медведев и редактор Д. Зиберов заявили братьям, что «Пикник на обочине» никуда не годится. Не та концовка!

Возмущенный Аркадий Стругацкий тут же рванул в ЦК ВЛКСМ. Теперь его книгой занялся новый главный пропагандист комсомола – Анатолий Деревянко. Что интересно, по основной специальности Деревянко был археологом. А тут ему предложили решить судьбу фантастической повести.

После некоторых колебаний секретарь ЦК комсомола Деревянко дал подчиненному ему издательству указание: «совместно с авторами устранить некоторую перегруженность языка этой повести вульгаризмами и жаргонной лексикой» (РГАНИ, ф. 100, оп. 2, д. 116, л. 14). Но что Медведеву какой-то комсомольский функционер! Он сам себе указ.

Ничего поправлять в повести Стругацких Медведев и не собирался. Он стал искать другие предлоги, чтобы зарубить новую книгу популярных писателей.

Когда Стругацкие разгадали его маневры, они подготовили новое обращение к Беляеву. Фантасты сообщили в ЦК КПСС: «Наша повесть “Пикник на обочине” выполняет важнейшую идеологическую задачу: показать конкретно, в зримых художественных образах, как буржуазная идеология, капиталистический строй жизни ежедневно и ежечасно пожирает мозг и души людей мира свободного предпринимательства» (РГАНИ, ф. 100, оп. 2, д. 116, л. 23).

Стругацкие спрашивали: как же так, их «Пикник...» высоко оценили рецензенты журналов «Литературное обозрение» и «Юность», кроме того, повесть перевели и издали чехи, немцы, болгары, поляки и венгры, и только один Медведев уперся рогом.

Однако Беляев оказался бессилён. Аркадий Стругацкий вынужден был обратиться к партаппаратчикам более высокого ранга. 12 июля 1976 года он подготовил письмо новому секретарю ЦК КПСС по пропаганде Михаилу Зимянину. Фантаст попросил высокопоставленного функционера употребить свой «авторитет, чтобы заставить руководство издательства выполнять свои договорные обязательства» (РГАНИ, ф. 100, оп. 2, д. 116, л. 27).

Правда, Стругацкий не исключал, что Зимянин мог занять ту же позицию, что и Медведев. «Не исключено, конечно, – съерничал он в своем письме секретарю ЦК, – что повесть наша “Пикник на обочине”, из-за которой и потянулась эта скверна и волокита, Вам не понравилась, и потому Вы сочли нашу позицию неправильной и не заслуживающей поддержки. Тогда, как говорится, тем хуже для нас» (РГАНИ, ф. 100, оп. 2, д. 116, л. 27).

Зимянин действительно никогда не был апологетом творчества братьев Стругацких. Но и скандал с фантастами ему был не нужен. Он дал указание заместителю заведующего отделом пропаганды ЦК Владимиру Севруку, курировавшему печать, помочь писателям достигнуть с издателями компромисса. Но издатели расценили это как проявление слабости партийных чиновников. Ведь в других случаях ЦК им приказывало издать того-то и того-то, а тут – всего лишь рекомендация поискать компромисс.

После этого начались затяжные переговоры братьев с редакторами. Но они ничего не дали. А осенью 1977 года главный редактор «Молодой гвардии» В. Синельников под давлением Медведева и вовсе расторгнул со Стругацкими договор. Свое решение он объяснил тем, что братья уже опубликовали одну из повестей, а именно «Малыш», в другом месте, конкретно в издательстве «Детская литература», а это нарушало их письменные обязательства.

Что оставалось фантастам? Вновь идти и искать управу на Медведева в ЦК. «Возможно, – писал Аркадий Стругацкий в ноябре 1976 года Зимянину, – ощущение единоличной власти над советскими писателями-фантастами вскружило непрочную голову заведующего редакцией настолько, что он утратил политическую ориентацию» (РГАНИ, ф. 100, оп. 2, д. 1116, л. 31).

Стругацкий заявил, что Медведев стал лить воду на мельницу врагов. По его мнению, Запад, если б узнал о гонениях «молодогвардейцев» на фантастов, мог бы популярных советских писателей Стругацких объявить несоветскими. А это надо было нашему ЦК? Неудивительно, что Зимянин после этого дал издателям уже совершенно четкую команду найти возможность заключить со Стругацкими новый договор и наконец выпустить злосчастный сборник.

«Неназначенные встречи» попали теперь уже в план 1978 года. Но они уже планировались не из трех, а из двух повестей: «Малыш» и «Пикник на обочине». Однако и в указанном виде издатели рукопись в набор сдавать торопиться не стали.

Тем временем в писательских – и не только в писательских кругах – стали распространяться слухи об отъезде Стругацких за границу. Одни говорили, будто писатели эмигрировали в Израиль, другие утверждали, что братья поселились в Америке.

Стругацкие были возмущены. Весной 1979 года они сообщили в ЦК, что из-за грязных сплетен многие издатели стали от них отворачиваться. Братья пожаловались, в частности, на главного редактора издательства «Советский писатель» Валентину Карпову. Большая издательская начальница учинила разнос руководителям ленинградского отделения «Совписа» только за то, что те приняли от фантастов какую-то новую рукопись.

«Стругацкие, – написали братья в ЦК, – не вчера родились, чтобы не путать советский строй с деятельностью иных тупоумных и запуганных слухами издателей» (РГАНИ, ф. 100, оп. 2, д. 1116, л. 42).

Братья попросили Старую площадь дать им возможность выступить в центральной советской печати, «чтобы выразить свои гражданские позиции и тем самым пресечь клеветнические слухи».

Первым отреагировал Зимянин. «Письмо Стругацкого А. Н., – сообщил он заведующему отделом культуры ЦК Василию Шауро, – заслуживает внимания. Надо найти возможность помочь бр<атьям> Стругацким (конечно, по хорошим произведениям) печататься; можно помочь и выступить в печати».

После этого Шауро организовал статью Стругацких в «Литературной газете» и ускорил выход их новых книг.

И вот в 1980 году «Молодая гвардия» наконец выпустила сборник братьев «Неназначенные встречи». Правда, немного поменялся состав книги. Сборник открывала одна из первых повестей Стругацких, «Извне», написанная в далеком 1960-м году (к слову, первый ее вариант был напечатан в журнале ЦК комсомола «Техника – молодежи»). Дальше шла повесть «Малыш». Затем – многострадальный «Пикник...». А завершала книгу статья правоверного критика Юрия Смелкова. Она была призвана сгладить все острые углы.

После выхода «Неназначенных встреч» Аркадий Стругацкий наконец задумался и о своем быте. Он тогда жил более чем скромно. У него имелась крохотная, площадью в тридцать два квадратных метра кооперативная «двушка» на проспекте Вернадского, 119. В этой «двушке» ютился сам писатель, его вторая супруга Елена Вознесенская (Ошанина) и их дочь Маша, которая в 1979 году родила сына Ванечку, а до этого успела разбежаться с первым мужем.

Стругацкий давно мечтал расшириться. Но только в 79-м году ему в при-
дachu к «двушке» подыскали коммуналку. Правда, эта коммуналка распола-
галась не поблизости, а совсем в другом районе Москвы, да еще на пятом
этаже в доме без лифта. Пользоваться ею оказалось невозможно.

В январе 1981 года Стругацкий послал письмо на адрес еще не открывше-
гося XXVI съезда КПСС. Он изложил свои бытовые проблемы и попросил выде-
лить всей его семье нормальную квартиру. В этот раз ему никто вредить не
стал. Моссовет быстро подобрал разные варианты.

Кстати, дочь Стругацкого вскоре все-таки обрела свое счастье. Она вы-
шла замуж за Егора Гайдара.

А наконец вышедшую книгу братьев «Незначенные встречи» чиновники
восприняли в штыки. В конце 1982 года в Госкомиздате СССР состоялось со-
вещание по фантастике. На нем книга Стругацких «Незначенные встречи»
подверглась критике. А что это значило? По сути, запрет на подготовку
к печати новых рукописей братьев.

Кстати, попытки наложить вето на публикации Стругацких стали пред-
приниматься еще до этого совещания. В частности, новый главный редактор
издательства «Детская литература» Игорь Ляпин летом 1982 года приказал
расторгнуть с писателями договор на выпуск их романа «Жук и муравей-
ник». Причина? Это слишком сложно для подростков. Братья подняли скан-
дал. Только после этого издательство согласилось вместо отклоненного
«Жука и муравейника» выпустить другую книгу Стругацких. Но после кри-
тики в Госкомиздате возникла опасность, что та же «Детская литература»
совсем прекратит издавать братьев.

С очередной жалобой Стругацких ЦК поручил разобраться новому пред-
седателю Госкомиздата Борису Пастухову. Он доложил в Кремль, что на
совещании в адрес книги братьев лишь высказали замечания. Писателей
упрекнули за «мотивы социального пессимизма, распада и разложения, со-
звучного космогоническим предсказаниям буржуазных футуристов». Но, как
покаялся чиновник, речь о запрете творчества Стругацких не шла. Но и ши-
рокая пропаганда их книг тоже не приветствовалась.

К сожалению, чиновники так и не поняли, что имели дело с писателями
мирового уровня, коих у нас в стране было раз-два и обчелся. И братьев
следовало всячески обихаживать, а не гнобить.

